

УДК 398.22(=512.31)

DOI 10.25587/a8206-1785-8755-m

С. Д. Гымпилова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Россия**КОНЦЕПТ РОДИНА В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БУРЯТ**

Аннотация. В данной статье исследуется концепт *родина* в бурятских героических повествованиях, являющийся ключевым понятием для народного сознания и функционирующий в фольклорном тексте как основной компонент универсальной оппозиции «свой/чужой». Бурятский эпос (улигеры), как и героико-эпические произведения других народов, содержит также в своей поэтической структуре разные формульные выражения, в которых ярко проявляется образ *родины*. Для исследования были привлечены героико-эпические произведения бурят: «Аламжи Мэргэн», «Абай Гэсэр Богдо хаан», «Абай Гэсэр Могучий», «Абай Гэсэр». Цель статьи – определение и выявление концептуальных особенностей одного из базовых концептов национальной картины мира *родины* в бурятских улигерах. При анализе фольклорных текстов были применены структурно-семантический, структурно-типологический методы. Актуальность исследования заключена в том, что в настоящий период недостаточно изучено семантическое значение концепта *родина* в эпических текстах монгольских народов. Исследование эпических произведений бурят показало, что в их структурном содержании также зафиксировано немало паремий, благопожеланий, репрезентирующих понятие *родина*. В результате исследования выявлено, что концепт *родина* посредством лексических единиц значительно расширил свое смысловое содержание, а также он является бытовым, аксиологическим концептом, который характеризует этнокультурную идентичность народа. Анализ семантических особенностей концепта *родина* в бурятских улигерах показал, что данное понятие характеризует жизненный взгляд человека на мир, определенный социальный опыт народа, представляет одну из сторон языковой модели мира, которая включает и его периферийную зону.

Ключевые слова: концепт, родина, картина мира, семантика, эпос, буряты, малые жанры, пословицы, благопожелания, призывание

Благодарности: Статья подготовлена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН (проект «Этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных и литературных текстов народов Байкальского региона», № 121031000259-6).

S. D. Gypilova

The concept of HOMELAND in the epic works of the Buryats

Abstract. The article explores the concept of Homeland in Buryat heroic narratives, which is a key concept for the national consciousness and functions in the folklore text as the main component of the universal opposition “us-them”. The Buryat epic (*uligers*), as any heroic epic works of other peoples, also contains in its poetic structure various formulaic expressions in which the image of Homeland is vividly represented. Heroic epic works of the Buryats – “Alamzhi Mergen”, “Abai Geser Bogdo Khaan”, “Abai Geser Mighty”, “Abai Geser” - were analyzed in this research. The purpose of the article is to identify the conceptual features of one of the basic concepts of the national world view – Homeland – in Buryat uligers. Structural-semantic, structural-typological methods were used in the analysis of folklore texts. The relevance of the research lies in the fact that at the present time the semantic meaning of the concept of Homeland in the epic texts of the Mongolian peoples has not been sufficiently studied. The study of the epic works of the Buryats showed that in their structural content there are

ГЫМПИЛОВА Сэсэгма Дмитриевна – к. филол. н., н. с. отдела литературоведения и фольклористики, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского Отделения РАН, Улан-Удэ, Россия

E-mail: gymps70@yandex.ru

GYMPILOVA Sesema Dmitrievna – Candidate of Philological Sciences, researcher, Department of Literature and Folklore Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies, Siberian Branch of the RAS, Ulan-Ude, Russia

E-mail: gymps70@yandex.ru

also a lot of proverbs, well-wishes representing the concept of Homeland. As a result of the study, it was revealed that the concept of Homeland has significantly expanded its semantic content through lexical units, and it is also an everyday, axiological concept that characterizes the ethno-cultural identity of the people. The analysis of the semantic features of the concept of homeland in Buryat uligers showed that this concept characterizes a person's life view of the world, a certain social experience of the people, represents one of the sides of the linguistic world view, which includes its peripheral zone.

Keywords: concept, homeland, worldview, semantics, epic, Buryats, small genres, proverbs, well-wishes, invocation.

Acknowledgements: The work was carried out within the state assignment (project «Ethnocultural Identity in the Architectonics of Folklore and Literary Texts of the Peoples of the Baikal Region», № 121031000259-6).

Введение

Известно, что концепт *родина* представляет собой важнейший компонент национальной языковой картины любого народа и является универсальным понятием, связанным с его этнокультурной идентичностью. В нем всегда выделяется этнокультурная составляющая, связанная с историей и культурой конкретного народа.

Образ *родины* стал исследоваться в научных изысканиях с 90 годов XX века и детально анализировался в работах Ю. С. Степанова [1], А. Вежицкой [2], С. Г. Тер-Минасовой [3], И. Сандомирской [4], В. Н. Телия [5], С. Г. Воркачева [6] и других.

На наш взгляд, выделенная Ю. С. Степановым константа «родная земля», несомненно, является ментально базовой для этнического самосознания любого народа. Им отмечено, что термин «концепт называет лишь содержание понятия, таким образом, термин концепт становится синонимичным термину смысл. В то время как термин значение становится синонимичным термину объем понятия. Говоря проще, значение слова – это тот же предмет или предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка, применено, а концепт – это смысл слова» [1, с. 43].

С. Г. Тер-Минасова справедливо отмечает, что любовь к Родине можно считать неотъемлемой чертой национального характера, эта любовь всегда проявляется открыто и эмоционально, и свидетельством этому является язык [3].

Анализ понятия «родина» следует рассматривать в культуре монголоязычных народов с разных позиций. Мы согласны с мнением М. М. Содномпиловой о том, что «истинное понимание этого концепта в культуре монголоязычных народов возможно при условии знания принципов освоения пространства и организации различного рода деятельности в данном пространстве. Ключевых обрядов жизненного цикла – похоронного и родильного, что обусловлено особой связью объектов данных обрядов с землей как территорией проживания этноса. Важным видится обращение к мифопоэтическим образам родной земли в представлениях носителей традиций кочевой культуры» [7, с. 261].

В бурятско-русском словаре слова *нютаг*, *утэг нютаг*, *утуг*, *тоонто* означают: 1) родное место, родные кочевья, усадьбу, родной улус, родину; 2) местность; 3) территорию, регион. Это исторически принадлежащая тому или другому народу территория с ее природой, населением.

Целью настоящей статьи является определение и выявление концептуальных особенностей одного из ключевых концептов национальной картины мира *родина* в эпических произведениях бурят. Семантические особенности концепта *родина* также выявлены в формульных выражениях как художественно-изобразительных средствах поэтики бурятских улигеров.

Поскольку культурные и духовные ценности народа характеризуют определённый уровень его развития, то можно сказать, что эти ценности в традиционном обществе представляют собой некие ориентиры, которые направляют человека так или иначе действовать в различных жизненных обстоятельствах.

Образ Родины в бурятских улигерах

Известно, что по стадийно-типологическому принципу бурятский героический эпос подразделяется в три группы: эхирит-булагатскую, унгинскую и хоринскую. В первые две группы включаются улигеры, бытовавшие у западных бурят: в Кудинской долине, верховьях Лены (Эхирит-Булагатском, Качугском, Баяндаевском), по долинам рек Иды, Осы, Обусы (Боханском,

Осинском), в Приангарье (Аларском, Нукутском), районах Иркутской области, а в третью – улигеры восточных бурят, проживающих в Республике Бурятия, Забайкальском крае. Практически во всех трех группах наблюдается сходство сюжетных структур, мотивов и образов, так как их объединяет общий мифологический фонд и единая общепурятская эпическая традиция.

Наиболее архаичным считается эхирит-булагатский эпос, который обнаруживает в себе черты охотничьего уклада жизни творцов улигеров; элементы тотемизма, анимизма, различных культов, мотивы побратимства с животными персонажами; оборотничество, сказочные мотивы. В его сюжетах прослеживаются две основные темы: сватовство и женитьба героя и борьба с чудовищами-мангадхаями, врагами-чужеродцами.

Концепт *родина* в наиболее ёмком, развернутом и содержательном плане отражен больше в текстах героических сказаний бурят, а также употребляется выявленных в них формульных выражениях: пословицах, благопожеланиях, призывании.

Зачастую в бурятских эпических текстах образ *родины* представляется в виде «райской обители». Например, в эпосе «Аламжи Мэргэн» (1991) родная земля главного эпического персонажа Аламжи Мэргэна показана прекрасной землей, обладающей несметными богатствами, еще она наделена целебной силой:

*Хадаһаа-лан харьяма,
Халюунай-ла хахархугуй
Халюун хиитхуур дайдаа
Эжилэжэ турэбэ-даа.
Боориһоон-ло бурьяма
Булаганай бусархугуй
Булган хиитхуур дайдаа
Эжилэжи турэбэ-даа.
Хуултай домтай дайдаа
Хубилажи бодобол-да.
Эмтэй домтай дайдаа
Эжиниин болон һууба-ла.*

Он родился хозяином
Богатой, привольной земли,
С бурливыми горными реками,
С несчетными выдрами...
С говорливыми горными [ручейками],
С несчетными соболями.
Он родился хозяином
Широкой привольной земли,
Он родился-поднялся
На земле целебной, питающей,
На земле целебной, врачующей
Он хозяином обосновался.

[8, с. 58].

В данном улигере интерес представляет также иной образ родной земли, характеризующийся числовым обозначением. Числа в эпических произведениях бурят зачастую употребляются в тех случаях, когда нужно подчеркнуть особые качества эпических персонажей (количество голов у антиподов героя), передать время, расстояния, которые преодолевает эпический герой.

В частности, родное кочевье основного эпического персонажа Аламжи Мэргэна представлено как земля, до которой 80 лет нужно ехать, еще с восемью стременами:

*Наян сайе газарта
Гараа гээши байнальби,
Найман дууро дайдаа
Туроо гээши байнальби...*

На земле, до которой восемьдесят лет ехать
Я появился,
На земле с восемью стременами,
Я родился ...

[8, с. 216].

Если в улигере «Аламжи Мэргэн» родина описывается как богатая, привольная, целебная земля, то в других эпических повествованиях она представлена в виде широкой привольной земли: «Улгэн ехэ дэлхэй» («Абай Гэсэр Богдо хаан»), широкой земли Замби – *Улгун Замби дайда* («Абай Гэсэр хубуун»), теплое, родимое края – «*оорийн халуун дайда*», «*һууһан байһан дайда*» («Абай Гэсэр»). При чем, отметим, что концепт *родина* как «своя земля» четко обозначается и в разных малых жанрах фольклора: пословицах, благопожеланиях, призываниях.

¹ Замби – вполне равнозначная с первым лексическая единица, поэтому это как бы парное сочетание, одно понятие. Эти слова грамматически не выделены друг от друга, где две первые лексические единицы как будто носят атрибутивный характер.

Образ Родины в паремиях бурятских улигеров

Исследование малых жанров фольклора монгольских народов, в частности пословиц, благопожеланий, показывает, что главным действующим лицом в них очень часто является человек. Поскольку он в определенной мере владеет ценностной ориентацией по отношению к окружающему миру, дает оценку событиям в своей жизни по их важности, то для человека всё, что имеет для него определённую значимость, является ценным. В связи с этим при исследовании фольклорных текстов наиболее значимым и ценным для человека является концепт *родина*.

Известно, что в традиционной культуре концептуальная оппозиция *свой/чужой* представляет универсальную схему, иллюстрирующую взаимоотношения ключевых концептов духовного универсума монгольских народов – образа «своего мира, родной земли и противопоставленного ему образа неизведанного пространства» [9, с. 157]. Оппозиция *свой/чужой* представляет интерес, в связи с тем, что она тесно связана с понятиями *дом, родина*. Подтверждение этому находим в бурятских паремиях, искусно вплетенных в эпический контекст:

<i>Харин хуун</i> <i>Харида багтахабэйма.</i> <i>Хандагайн сүмэгэн</i> <i>Тогоондо багтахабэйма.</i>	Человек с чужбины На чужбине не уживется, Трубчатая кость лося. В котле не поместится.
[10, с. 236, 293].	[перевод наш].

Лексема *родина* в бурятских улигерах специфична и обозначает, прежде всего, место рождения человека. Зачастую употребляется параллельно со значением «своя земля», «нет лучше родной стороны» (какая бы она ни была). При этом, «своя земля, родина располагается на юге, а чужой мир – на севере» [9, с. 104].

<i>Хуунэй лэ дайда хуитэй юмэ,</i> <i>Оориин ехэ дайдам ургэмжэтэй юмэ.</i>	Сурова чужая земля, Щедра лишь своя великая земля.
	[11, с. 102].

С родной земли лучше далеко не уходить, чужбина враждебна и сурова, таит в себе опасности:

<i>Хари хун харихыма,</i> <i>Хамнаган хун нуухыма.</i>	Человек с чужбины уезжает, Эвенк кочует.
	[10, с. 235].

О значимости Родины для человека:

<i>Урээ гуунэй унагал даа</i> <i>газар дайдая ханабал даа,</i> <i>Ибиш баабайн хубуун гээшэ</i> <i>Утуг нютагая ханабал даа.</i>	Жеребенок дикой кобылицы По земному простору тоскует, Сын матери и отца По своей родине тоскует.
	[12, с. 5171- 5174].

<i>Эмниг морин гээши-лэ</i> <i>Эжилээ ханаа байнал-даа,</i> <i>Ибиш баабайн хубуун даа</i> <i>Газар дайдая ханабал!</i>	Необъезженный конь По табуно своему тоскует, Сын матери и отца По родимой земле тоскует!
	[8, с. 234].

А. Б. Пеньковский, отмечая весьма интересную закономерность оппозиции «чужие края/свой край», пишет, что «первый член оппозиции свободно используется в значении реальной идентичности, сопряженной изначально с отрицательной оценкой» [13, с. 57]. Сущность последнего состоит в том, что говорящий, отрицательно оценивая тот или иной объект, исключает объект из своего культурного и/или ценностного мира, и, следовательно, отчуждает его, харак-

теризуя его как элемент чужой, чуждой ему и враждебной ему культуры, другого – чуждого мира [13].

Завершающим кругом в модели пространства является граница вокруг человека – граница «своей» земли, родины (*дэйда, дэлхэй, ехэ орон, нютаг*). Народ всегда охраняет свою родную землю от вторжения на неё «чужих», гордость за нее присуща каждому народу, не зависимо от размеров её территории.

Образ Родины в благопожеланиях бурятских улигеров

Следует отметить, что в поэтической системе героического эпоса о Гэсэре, так же и других улигеров, значительную роль играет и жанр благопожеланий. Благопожелания (урезлнууд) генетически восходят к архаическим жанрам-заговорам, заклинаниям. Заговорная формула связана со стремлением древних людей повлиять на стихийные, враждебные людям явления природы силой слова. Люди глубоко верили в силу слова, в волшебные действия слова.

Благопожелания в героико-эпических произведениях тесно связаны с определенными образцами, с магией слова. Зафиксированные в героическом эпосе благопожелания можно условно разделить на следующие группы: 1) обращение героев с благословлением друг к другу; 2) благопожелания героя своим помощникам-животным; 3) обращения животных с благопожеланиями к своему хозяину; 4) посвящения животными урезлов друг другу.

Традиционные благопожелания, включенные в состав улигеров, нередко становятся их органической частью. Тем не менее подвижность фольклорного текста, обусловленная импровизационными способностями сказителя, способствует трансформации текстов благопожеланий. Одно и то же благопожелание может встречаться в разных частях единой структуры, и при этом текст лексически меняется.

Отметим, что в произведениях бурятского героического эпоса действующие персонажи одаривают друг друга добрыми пожеланиями – урезлами. Например, в бурятских эпических текстах встречаются тексты благопожеланий, в которых концепт *родина* репрезентируется как «родная земля», «родные места»:

*Гараһан газартаа
Газар мэндээр тэхэрши!
Ууһан ехэ уһандаа
Унаһан ехэ дайдадаа
Урамтайгаар, золтойгоор харишиэ!*

Счастливо тебе вернуться
На родимую землю!
С удачей тебе вернуться
К родимым водам твоим,
К родимой твоей земле!

[8, с. 140].

Вариант:
*Ууһан ехэ уһандаа
Унаһан ехэ дайдадаа
Ашаа ехэ хундоорээ
Хариит гэжэ хэлэбэл.*

К водам своим священным,
На землю родную
Все возвращайтесь
С полными тороками!

[8, с. 256].

*Буху Хара хубуумнай,
зориһондоо зори-даа,
Золхон заяан хоёроо
Утүг дээрээ асар-лаа!*

Наш молодец Буху Хара,
Куда устремился, поезжай,
Счастье, судьбу свою обретя
На родину возвращайся!

[14, с. 23].

*Зориһон, зориһон газартаа даа
Золтой заяатай дугшалдаһай,
Золхон заяан хоёр гэшиээ
Утэг дээрээ тэхэрүүлһэйл!*

Пускай же до цели своей
Он с заветной удачей и счастьем доскачет,
Пускай свое счастье, судьбу он
В родные места возвратит!

[15, с. 33].

Вариант этого же благопожелания встречается в другом улигере в более развернутом виде и имеет вариации. Здесь концепт *родина* употребляется не только как «родное кочевье», но и в значении «малой родины» – места, где захоронена пуповина – *тоонто*:

*Зорихон зорихон газартая аалами
Золтой заяатай дугшуулытдаа,
Золхон заяан хоёроо аалами
Үтэг дээрээ тэхэрүүлэгты!
һанаһан һанаһан газартаа аалами
һайхан уроортэй дугшуулагты,
һанаан зурхэн хоёроо аалами
Тоонто дээрээ тэхэрүүлэгты!*

Пускай до цели своей
С удачей и счастьем отправляйтесь,
Счастье, судьбу свою
В родные места верните!
Пускай до задуманной цели
С благополучием доберитесь,
Мысли и душу свою
В *тоонто* свое верните!

[10, с. 84].

Вариант этого же благопожелания:

*Зорихон зорихон газартаа аалами
Золтой заяатай дугшуулһай аалами,
Золхон заяан хоёроо аалами
Үтэг дээрээ тэхэрүүлһай аалами!
һанаһан һанаһан газартаа аалами
һайн заяатай дугшуулһай аалами, һанаа
зурхэн хоёроо аалами
Тоонто дээрээ асарһай аалами!*

Пускай же до цели своей
Он с удачей и счастьем доскачет,
Пускай счастье, судьбу свою
В родные места возвратит!
Пускай же до цели своей
Он с хорошей удачей доскачет,
Мысли и душу свою
В *тоонто* свое вернет!

[10, с. 122].

В связи с этим интерес вызывает тот факт, что в отдельных эпических произведениях концепт *родина* употребляется шире в значении территории. В тексте встречаются благопожелания животных персонажей, которые обращены друг другу. Например:

*Алтайдаа бэлиэгтуй,
Атар таргуй таргалагтуй!
Хухуйдоо бэлиэгтуй,
Хушитэй таргуй таргалагтуй!*

Паситесь на Алтае,
Набирайте привольного жиру,
Паситесь на Хухэе,
Набирайте могучего жиру!

[11, с.141-142].

Если в поэтической системе бурятского эпоса встречается достаточно благопожеланий, характеризующих концепт *родина*, чего нельзя сказать о заклинании, призывании. Они встречаются реже в более архаических вариантах героико-эпических произведений, в частности в эхирит-булагатском варианте о Гэсэре.

Образ родины в значении «родная земля» встречается в тексте призывания (обращения) улигера «Абай Гэсэр Богдо хаан»:

*Энэ дайдая эжэлээшэн,
Хан дайдая хараашан,
Үндээмэ ехэ убгэдмнай,
Хандайма ехэ һамгадмнай,
Урдамнай хараан болоошон,
Хойномнай бараан болоошон,
Зурхэн бэеымни һабуулхабэй,
Зуудэн бэеымни һамаргахабэй тулоо!*

Хозяева этой земли,
За землей родной присматривающие,
Великие наши старцы,
Гордые наши госпожи,
Спереди опекающие нас,
Сзади присматривающие нас
Чтобы сердце с телом не дрогнуло,
Чтобы сны тело не повредили!

[10, с. 199].

Так обращался к хозяевам местности Анзан Шумар батор перед поездкой на битву.

Таким образом, анализ концепта *родина* в эпических произведениях бурят показал, что он употребляется больше в описании родной земли главного эпического героя, а также четко и лаконично отражен в формульных выражениях, которые содержатся в эпических текстах: пословицах, благопожеланиях, призывании.

Афористические выражения бурят, как и многие образцы малых жанров фольклора других народов, представляют собой симбиоз живой фольклорной традиции, они продолжают свое бытование и являются важными ценностными ориентирами в обществе.

Сохраняя свою основную функцию (сакрально-магическую) и традиционную форму в эпосе, малые жанры фольклора трансформируются, обретают героическую окраску, служат раскрытию эпического содержания. Они многократно повторяются, варьируясь в зависимости от ситуации, происходит их взаимное проникновение, обогащение.

Заключение

Исследование концепта *родина* в эпических произведениях бурят показало, что чаще всего и ярко представлена его репрезентация в формульных выражениях, как поэтических средствах эпоса. Выявленные в эпических текстах образные средства играют существенную роль в их дискурсе и риторике. Сохраняя свою основную функцию (сакрально-магическую) и традиционную форму в героико-эпических произведениях, малые жанры фольклора еще и трансформируются, обретают героическую окраску, служат раскрытию эпического содержания. Они многократно повторяются, варьируясь в зависимости от ситуации, происходит их взаимное проникновение, обогащение.

Отметим, что пословицы, благопожелания в большинстве своем отражают мировоззренческие установки монгольских народов, нравственно-этические устои, эстетические ценности и предпочтения, выражают широкий круг понятий, с их помощью даются нравственные оценки человеческим качествам. В плане поэтики эти формульные выражения, выявленные в текстах героических сказаний бурят, более образно и ярко характеризуют семантические особенности одного из ключевых образов национальной картины мира Родина. В силу своей универсальности концепт *родина*, также как и концепты семья, жизнь, судьба, любовь и т. д., может приобретать в любом языке свою специфическую культурную окрашенность и являться носителем определенной национальной культуры.

Литература

1. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры : опыт исследования / Ю. С. Степанов. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
2. Вержбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вержбицкая. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 261 с.
4. Сандомирская И. Книга о родине : опыт анализа дискурсивных практик / И. Сандомирская. – Wien. – 2001. – 281 с.
5. Телия В. Н. Наименование РОДИНА как часть социального концепта «Patria» в русском языке / В. Н. Телия // Языковая категоризация : материалы круглого стола, посвященного юбилею Е.С. Кубряковой по тематике её исследования. – Москва, 1997. – 96 с.
6. Воркачѳев С. Г. Слово «Родина» : значимостная составляющая лингвоконцепта / С. Г. Воркачѳев // Язык, коммуникация и социальная среда : сборник научных трудов. – Воронеж : ВГУ, 2006. Вып. 4. – С. 26-36.
7. Содномпилова М. М. Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов / М. М. Содномпилова. – Улан-удэ : Издательство БНЦ СО РАН, 2009. – 364 с.
8. Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон // Запись Ц. Жамцарано от Елбона Шалбыкова / ответственный редактор А. Б. Соктоев. – Новосибирск : Наука, 1991. – 311 с.
9. Санжеева Л. Ц. Бурятский эпос : проблемы поэтики и стиля / Л. Ц. Санжеева. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2011. – 240 с.
10. Абай Гэсэр Богдо хаан. Бурядайд морин ульгэр / Составитель : С. П. Балдаев ; подготовка текста : М. И. Тулохонов, Д. Д. Гомбоин ; научный редактор А. И. Уланов ; РАН. Сибирское отделение, БИОН. – Улан-Удэ, 1995. – 525 с. (На бурятском языке).
11. Абай Гэсэр / Запись И. Н. Мадасона от П. Петрова ; вводная часть, комментарий, перевод А. И. Уланова. – Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1960. – 314 с.

12. Абай Гэсэр Могучий : бурятский героический эпос / Запись Ц. Жамцарано от М. Имегенова / Перевод А. Б. Соктоева. – Москва : Восточная литература, 1995. – 526 с.
13. Пеньковский А. Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке / А. Б. Пеньковский // Проблемы структурной лингвистики : 1985-1987. – Москва, 1989. – 387 с.
14. Буху Хара хубун / запись Ц. Ж. Жамцарано ; подготовка к изданию И. Н. Мадасона. – Улан-Удэ, 1972. – 288 с.
15. Абай Гэсэр хубуун. Эхирит-булагатский вариант / Запись Ц. Жамцарано от М. Имегенова ; подготовка текста, перевод и примечания М. П. Хомонова. Ч. 1. – Улан-Удэ, 1961. – 232 с.

References

1. Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya. (Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience). Moscow, Languages of Russian culture Publ., 1997, 824 p. (In Russ.)
2. Verzhbickaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevyh slov. (Understanding cultures through keywords). Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2001, 288 p. (In Russ.)
3. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya. (Language and intercultural communication). Moscow, Slovo Publ., 2000, 261 p. (In Russ.)
4. Sandomirskaya I. Kniga o rodine: Opyt analiza diskursivnyh praktik. (Book on the Motherland: The Experience of analyzing Discursive Practices). Wien, 2001, 281 p. (In Russ.)
5. Teliya V. N. Naimenovanie RODINA kak chast' social'nogo koncepta «Patria» russkom yazyke (The name MOTHERLAND as part of the social concept of “Patria” in Russian languages). Yazykovaya kategorizaciya. Materialy kruglogo stola, posvyashchennogo yubileyu E. S. Kubryakovej po tematike eyo issledovaniya. (Language categorization. Materials of the Round table dedicated to the anniversary of E. S. Kubryakova on the subject of her research). Moscow, 1997, 96 p. (In Russ.)
6. Vorkachyov S. G. Slovo «Rodina». Znachimostnaya sostavlyayushchaya lingvokoncepta (The word “Homeland”. Significant components of the linguistic concept). Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda: sbornik nauchnyh trudov. (Language, communication and social environment: collection of scientific papers). Voronezh: Voronezh state university Publ., 2006, iss. 4, pp. 26-36. (In Russ.)
7. Sodnompilova M. M. Mir v tradicionnom mirovozzrenii i prakticheskoy deyatel'nosti mongol'skix narodov (The world in the traditional worldview and practical activities of the Mongolian peoples). Ulan-ude', BNC SO RAN Publ., 2009, 364 p. (In Russ)
8. Alamzhi Me'рге'n molodoj i ego sestricza Aguj Goxon. Zapis' Cz. Zhamczarano ot Elbona Shalby'kova. Otv. Edited by. A. B. Soktoev. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991, 311 p. (In Buryat and Russ)
9. Sanzheeva L. C. Buryatskij epos: problemy poetiki i stilya. (The Buryat Epic: problems of poetics and style). Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2011, 240 p. (In Russ)
10. Abaj Geser Bogdo haan. Buryaadaj morin ul'ger. Sost. S. P. Baldaev; Text preparation by M. I. Tulohonov, D. D. Gomboin; Nauch. Edited by. A. I. Ulanov. RAN. Sib, BION. Ulaan-Yde, 1995, 525 p. (In Buryat)
11. Abaj Geser. Zap. I. N. Madasona ot P. Petrova. Vvodnaya chast', komm., per. A. I. Ulanova. Ulan-Ude, Buryat Book Publishing House, 1960, 314 p. (In Buryat and Russ)
12. Abaj Geser Moguchij. Buryatskij geroicheskij epos. Zap. C. ZHAMCARANO OT M. IMEGENOVA / PER. A. B. SOKTOEVA. Moscow, Oriental literature Publ., 1995, 526 p. (In Buryat and Russ)
13. Pen'kovskij A. B. O semanticheskoy kategorii «chuzhdosti» v russkom yazyke. Problemy strukturnoj lingvistiki: 1985-1987. (On the semantic category of “alienness” in the Russian language. In: Problems of Structural Linguistics: 1985-1987). Moscow, 1989, 387 p. (In Russ)
14. Buxu Xara xubun / zapis' Cz.Zh. Zhamczarano. Podgot. k izdaniyu I. N. Madasona. Ulan-Ude', 1972, 288 p. (In Buryat)
15. Abaj Geser hubuun. Ekhirit-bulagatskij variant. Zap. C. Zhamczarano ot M. Imegenova / Podgotovka teksta, perevod i primechaniya M. P. Homonova. Part 1, Ulan-Ude, 1961, 232 p. (In Buryat and Russ)